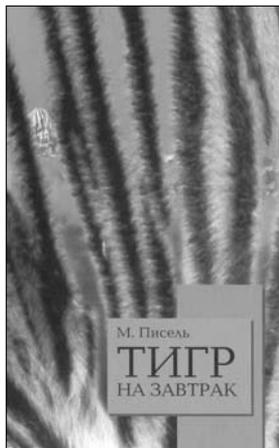

Одессит из Катманду

Мишель ПИСЕЛЬ
Тигр на завтрак
Москва, Терра — Книжный клуб, 2007

Лисаневич Борис Николаевич родился 4 октября 1905 года в семье дворянина Николая Александровича Лисаневича, известного южно-российского конезаводчика. Борис уже учился в юнкерском училище в Одессе, когда началась революция. Семья покинула город, добралась до Варшавы, но тут пришло известие, что в Одессу вернулись белые, и Лисаневичи вернулись домой. Вскоре пропал отец, старший брат Георгий присоединился к белогвардейцам и отправился в гущу событий, второй — Михаил — погиб, когда эсминец, на котором он служил офицером, наткнулся на немецкую мину. Сам Борис, пятнадцатилетний боец "Специального эскадрона по защите арьергарда", был ранен во время военного рейда где-то между Одессой и Туапсе. Мария Александровна Лисаневич с двумя сыновьями, Александром и Борисом, вновь решила покинуть Одессу и попытаться перебраться в Румынию, но не успела, — в Одессу вошли красные. Впоследствии Александру все же удалось бежать из города на рыбацкой шаланде; в разбушевавшемся море его подобрал корабль союзников. Он добрался до Стамбула, а потом — и до Франции (в 1928 году к нему присоединилась Мария Александровна).

Бориса спасла родственница — Вера Гамсахурдия, балетмейстер труппы одесского театра, выдав ему документ, удостоверявший членство в труппе. Это, в общем, не было фикцией — Борис в действительности учился в хореографической школе. Хорошо сложенный, выносливый и артистичный Борис вскоре уже исполнял заметные партии в спектаклях труппы. С помощью дальних родственников Борис заключил контракт на работу в парижском театре "Альгамбра". Один из служащих московского "Комитета по зарубежным гастролям", когда-то игравший на скачках, узнав в нем сына Николая Александровича, выправил нужные для получения заграничного паспорта бумаги. И Борис оказался в Париже.

Лисаневич отработал контракт в театре "Альгамбра", проехал с гастролями 65 немецких городов, танцевал в "Романтическом русском театре" Бориса Романова, будущего балетмейстера нью-йоркской "Метрополитен-опера", и, наконец, был принят в труппу "Русского балета", где работал с феноменальной отдачей и фантастическим успехом вплоть до смерти маэстро в 1929 году. Он знал множество балетных партий и подменял любого заболевшего артиста, прекрасно играл на фортепьяно, ставил хореографические миниатюры, а когда дягилевский балет прекратил существование, стал, чтобы зарабатывать на жизнь, уличным фотографом.

В 1933 году Лисаневич прибыл в Бомбей. Отработав поставленные Борисом номера в концертном зале знаменитой гостиницы "Тадж-Махал" (шесть месяцев аншлага!), он вслед за Индией покорил Бирму, Китай, Бали, Яву, Вьетнам и Цейлон. Англоязычная пресса Британской империи публиковала восторженные отклики, и телеграфные рецензии опережали график его передвижений. Лисаневич принял экзотический Восток безоговорочно и, впитывая его полной грудью, насыщал хореографию и музыкальное сопровождение новыми элементами. Шли недели, месяцы, годы. Он получил письмо от матери, которая просила сына встретиться с неким Джоном Уолфордом, директором судоходной компании. В разговорах с новым знакомым возникла идея создания элитарного клуба, и поддерживаемый мощными спонсорами, Борис с головой окунулся в новую затею.

Так в 1936-м в Калькутте возник клуб "300". Название перекликалось с прославленным лондонским клубом "400". Поскольку цифра указывала на число постоянных членов, калькуттский клуб как бы сохранял второе место, но, уменьшив число членов, претендовал на большую эксклюзивность. Клуб разместился в приобретенном Борисом мраморном особняке, известном под именем "Причуда Филиппа". Вскоре элитная публика со всех концов мира устремилась в Калькутту, чтобы не краснеть, услышав: "Как, вы еще не были в клубе "300"?!". Во время второй мировой войны клуб стал местом встречи американских и английских летчиков, летавших через "Горбушку", как тогда называли Гималаи.

Вскоре Лисаневич оказался нужен непальскому двору. Приближалась официальная церемония интронизации сына Трибхувана, Махендры, а кто еще мог организовать и провести мероприятие на суперуровне, тем более что ожидалось именитые гости из многих уголков земного шара? Борис был нужен всюду как главный эксперт по западному этикету. Апофеозом роскошных торжеств, наряду со сложными многоходовыми риту-

алами самой интронизации, согласованной с астрологами в соответствии с индусской традицией, должны были стать банкеты.

Не меньших усилий потребовалось от Бориса и в 1961 году во время визита английской королевы Елизаветы и принца Филиппа. Махендра пригласил гостей на охоту.

В дальнейшем Лисаневич накрывал столы для Ворошилова и Чжоу Эньляя, Джавахарлала Неру, Айюб Хана и Индиры Ганди, принца Ахито и космической пары Терешкова — Николаев, когда после бракосочетания они заглянули на пару медовых дней в Непал. С 1956 года — момента установления дипломатических отношений между Непалом и Советским Союзом — Борис неизменно дружил с сотрудниками советского посольства. В середине 1970-х он вместе с навещавшим его князем Владимиром Голицыным до хрипоты отстаивал правоту Солженицына в идеологическом споре с тогдашним советским послом Камо Бабиевичем Удумяном.

Борис еще при жизни стал человеком-легендой. Неистовый фантазер, но умевший воплощать в жизнь свои замыслы, отчаянный, никогда не перекладывавший на других ответственность, этот человек оставил о себе исключительно добрую память. Как-то на вопрос французского этнографа "Что для вас представляет ценность?" Лисаневич ответил: "В общем-то, жизнь — это игра. Имеет значение только одно — сколько людей ты сделал счастливыми".

Борис умер 20 октября 1985 года и похоронен среди вековых деодаров на безлюдном кладбище английского посольства в Катманду; ключ от кладбищенской калитки хранится у дежурного по посольству.

О нем написали книги французский путешественник Мишель Писель ("Тигр на завтрак"), китайская писательница Хан Сюин ("Горы остаются молодыми") и английский художник Десмонд Дойч ("Мой Катманду"). Жан-Поль Бельмондо снял о нем фильм. Ему дарили свои фотографии с автографами Елизавета II и король Непала Махендра. С ним дружили Агата Кристи, Франсуаза Саган, принц Карлос и многие другие выдающиеся люди мира.

Вплоть до недавнего времени о Борисе Лисаневиче в России ничего не знали. Через одесских альпинистов, побывавших в Катманду, о нем стало известно в его родном городе. Материал о нем опубликовали в журнале "Одесса" ("Одессит из Катманду"), а потом на страницах "Новых Известий" ("Одесса-мама и ее непальский сын"). Недавно на русский язык была переведена и издана в Москве книга Мишеля Писеля "Тигр на завтрак".

Давно пришло время в нашем городе увековечить память Бориса Лисаневича.

Аркадий КРЕЙМЕР